Глава 49, Премьер-министр замаскировался

- Ваше Величество, вы меня не поняли, - с тоской проговорил Лиу ЧхэнФэн, вплотную глядя в красивое лицо императора, склонявшегося над ним.

Лиу ЧхэнФэн стоял, припертый спиной к стене, терять ему было нечего.

Император в черном длинном дачхане поверх белого пао, с водопадом черных волос, ниспадающих из-под простого золотого гуаня, был похож на ангела смерти.

Который специально явился по душу премьера.

Его взгляд пронизывал Лиу ЧхэнФэна насквозь.

(Ли ЧжиФань, устало усмехается:) - Ха... я тебя не понял? Ты поешь под дудку цензора Оуян Вэня и просишь меня казнить генерала южной группы войск. Чего я не понял?

(Лиу ЧхэнФэн, глядя в сторону, упрямо:)- Потому что командующий-на-юге совершил должностное преступление.

(Ли ЧжиФань, рычит, отворачивается в ярости, чтобы не врезать Лиу ЧхэнФэну:) - Дерьмо собачье! С каких пор использовать запасы для спасения людей - это преступление?! По-твоему, что надо делать, стоять и смотреть, пока они не подохнут с голоду?!

(Лиу ЧхэнФэн, бесстрашно, с остановившимся непримиримым взглядом:) - Спасать голодающих - это не преступление, я такого не говорил. Однако, использовать для этого армейские припасы не обязательно, есть и другие способы!

Лиу ЧхэнФэн разговаривал со спиной императора - Ли ЧжиФань отказывался поворачиваться к нему и не отвечал.

Лиу ЧхэнФэну приходилось повышать голос все громче в надежде, что его доводы будут услышаны.

Император стоял и не желал смотреть на правого премьер-министра, прямой и неподвижный, как сосна. Реакции от него было примерно столько же.

Воздух вокруг него сгущался, темнел и становился холоднее, как перед ураганом.

(Лиу ЧхэнФэн, поднимает голос до крика:) - Генерал должен понимать, что, если армейские рационы будут израсходованы, он своими руками создаст идеальные условия для нападения со стороны Цхао Маня. А если это ловушка, подстроенная самим Цхао Манем?!

Сжатые кулаки молодого правителя Великого Ляна начали нервно дрожать.

(Ли ЧжиФань, гневно цедит:) - То есть ты требуешь наказать генерала, который помнит, что о людях надо заботиться?!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Он позаботился о беженцах в городе Ци и забыл обо всех остальных жителях страны, которая находится под его защитой. Кто будет воевать за страну, если припасов не будет и начнется вторжение? Где тогда окажутся все эти беженцы?

Ли ЧжиФань все еще смотрел мимо своего премьер-министра. Лицо его было каменным, как у каменного Будды. Лиу ЧхэнФэну пришлось обойти второго мужчину и встать перед ним.

Ли ЧжиФань все равно не желал поднимать на него глаза.

(Лиу ЧхэнФэн, настаивает:) - Ваше Величество, я настоятельно прошу вас прекратить раздачу военных припасов...

Император, наконец, посмотрел на Лиу ЧхэнФэна, ничего хорошего его взгляд не обещал, но Лиу ЧхэнФэн не принял сигнала опасности.

(Лиу ЧхэнФэн, продолжает:) - ... и освободить генерала южного контингента войск от занимаемой должности.

Лиу ЧхэнФэн и Ли ЧжиФань стояли лицом к лицу - пламенный дракон против политического тигра.

Император закрыл глаза. Он пытался усмирить бурю в своей душе.

В середине этой бури ревел и извивался покрытый чешуей демон, подстрекаемый со всех сторон разрядами молний.

Наивный Лиу ЧхэнФэн надеялся, что Ли ЧжиФань молчит, потому что он слушает голос разума.

Старания императора усмирить бурю в своей душе потерпели провал.

Кабедон!

(Звуком "Кабедон" в произведениях художественной графики обозначают романтический момент, когда влюбленный юноша впечатывает в стену кулак или ладонь, отрезая все пути отступления для испуганной девушки. Не в силах сдержать любовь, или ревность, или алкогольное опьянение, юноша далее должен открыть свои чувства и впиться в уста девушки страстным поцелуем.)

Кабедон!!!

Ли ЧжиФань впечатал свой могучий кулак в стену рядом с перепуганным Лиу ЧхэнФэном, который, прижатый к стене, с белой ленточкой в волосах, выглядел, как наивная гимназистка, пойманная хулиганом-старшеклассником за шкафчиками в раздевалке.

Молодой император, с пылающими глазами, медленно наклонился ко второму мужчине и произнес голосом, хриплым от волнения:

- Если я поступлю, как ты хочешь... в глазах жителей города Ци и генерала южной группы войск я навсегда буду несправедливым правителем!

(Такой хороший был кабедон. Жалко, пропал зазря.)

Лиу ЧхэнФэн сглотнул не в силах пошевелиться.

В душе у него тоже кое-кто ожил. Это была лиса, которая быстро-быстро копала себе норку, чтобы спрятаться.

Тем не менее, упрямый Лиу ЧхэнФэн стряхнул оцепенение, в которое его поверг леденящий взгляд императора, и трусливая лисица тут же уступила место гордому тигру.

(Лиу ЧхэнФэн, глаза горят не хуже, чем у Ли ЧжиФаня, брови сурово нахмурены:) - Благоденствие страны важнее, чем популярность и слава справедливого правителя!

Ли ЧжиФань развернулся и ушел от него.

- Марш в свою комнату! - бросил он через плечо тоном, не терпящим возражений.

Кулаки у него были сжаты, на лице застыло презрение.

Разговор закончился.

- Ваше Величество, - Лиу ЧхэнФэн протянул руку к царственному супругу, но не решился его коснуться.

Рука застыла у плеча императора.

Лиу ЧхэнФэн был тверд в душе, потому что знал, что он прав. Ему не приходило в голову поступиться принципами государственного управления, наполненными мудростью веков, чтобы не портить отношения с начальством. Но все-таки, ледяной взгляд императора оставил в его сердце неясную боль.

Ваше Величество, вы же должны послушать, вы же должны понять...

- Я сказал, немедленно в свою комнату, - не останавливаясь велел император Ли.

Рука Лиу ЧхэнФэна поникла и опустилась.

- Слушаюсь, Ваше Величество. Я ухожу, - печально сказал наказанный премьер-министр, понимая, что спорить бесполезно.

С несчастным лицом, Лиу ЧхэнФэн отправился в свои покои по подземному переходу.

Император остался стоять посреди спальни в резиденции Лиу, и на душе у него было так же мрачно.

"Неправедный правитель, - думал Ли ЧжиФань, повернувшись вслед Лиу ЧхэнФэну. - Можешь ли ты, из всех людей, понять, что это для меня значит?"

"Ли ЧжиФань, ты император, ты должен помнить обо всей стране, - думал в это время Лиу ЧхэнФэн. - Ты не можешь позволить себе издавать приказы, основываясь на сантиментах."

Так они подумали и расстались.

Поругавшись с супругом, генерал Лиу послушно отправился к себе в резиденцию Феникс, нарядился в белую рубашечку и малиновую юбку с широким поясом, а потом сел у открытого окна, украшая пейзаж своим простым и изысканным видом. Ленточка у него в волосах была под цвет юбке, словно алый огонек блестел в волнистых прядях.

Он в задумчивости устремлял свой взор на равнодушную луну, которой не было дела до земных политических волнений.

Она одна в тот вечер могла смотреть на красоту министра Лиу.

Тишина и одиночество.

(Лиу ЧхэнФэн, глядя в небо, подпирая щеку крепким кулаком:) - Ли ЧжиФань... ты не хочешь меня слушать.

Луна поливала своим сиянием листву на старых липах в парке. Листва тихо шелестела. Тихо плескалась вода в пруду. Под забором кто-то кряхтел.

Император так и не пришел, зато из дыры в заборе вылез левый премьер-министр Чжэн ТяньЧжао.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, кряхтит:) - Давай, тащи меня, помоги дяде... Дядя старенький... У дяди спинка бо-бо.

(Лиу ЧхэнФэн, пользуясь случаем дернуть приятеля за ухо, пока он пыхтит, застряв в сетке-рабице:) - Кого мы видим! Картина маслом "темной ночью премьер-министр лезет на свидание с женой племянника, но застревает в заборе"!

Чжэн ТяньЧжао серьезно подготовился к операции: на нем были надеты тонкие черные "и" и "чхан" (рубашка и мужская юбка), как на ночном грабителе. В серебристых волосах была вплетена темная лента. Нижнее белье у него тоже было черное. В таком наряде его стройное тело выглядело сногсшибательно. Жалко, некому было любоваться, потому что он удачно растворился в темноте.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, отряхиваясь:) - Ты знаешь, у моего племянника есть свои причины не наказывать цзянцзюня Ху Хая. Ты бы мог просто закрыть на все глаза и согласиться с ним, хотя бы в этот раз.

(Лиу ЧхэнФэн, снова смотрит на луну, глаза печальные:) - Я знаю. Ли ЧжиФань такой из-за смерти своего отца.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, широко открывая глаза:) - Ты знаешь?

(Лиу ЧхэнФэн, упрямо:) - А еще я знаю, что, если мы не накажем Ху Хая, армейские припасы испаряться на глазах и нам понадобится минимум полтора месяца, чтобы подвезти новые. Ли ЧжиФаню все равно придется пойти на непопулярные меры, или ты этого не понимаешь?

(ПМ Чжэн ТяньЧжао, становясь серьезным:) - Ну хорошо, а если он не согласится применить меры к Ху Хаю, что ты тогда будешь делать?

Лиу ЧхэнФэн стоял гордо и прямо, его малиновая юбка развевалась на ночном ветру, каштановые волосы, полоскались в струях воздуха.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Значит, буду отстаивать свою позицию завтра на заседании.

(ПМ Чжэн ТяньЧжао:) - ЧхэнФэн, будь осторожен. Мой благородный племянник бывает мстителен и жесток... Если потеряешь его расположение... тебе это может не понравиться.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Но...

Чжэн ТяньЧжао уже его не слушал - он протиснулся сквозь дыру в заборе и растворился во мраке.

- С другой стороны, - послышался из темноты его заговорщицкий шепот, - ты всегда можешь попробовать убедить его в постели, девочка моя...

конец главы

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

http://erolate.com/book/3749/97556